

УДК 159.9

И.А. Саванин*Военный Университет Министерства обороны РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

ЛИЧНОСТНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена связи между личностными индикаторами эмоционального интеллекта и компонентами адаптационного потенциала военнослужащих. Представлен обзор основных подходов к понятию «эмоциональный интеллект», выявлены основания использования личностных индикаторов в процессе анализа эмоционального интеллекта. На основе теоретического анализа определены личностные свойства, которые могут рассматриваться как индикаторы эмоционального интеллекта, влияющие на адаптационный потенциал личности. Сформирована теоретическая модель взаимосвязи личностных индикаторов эмоционального интеллекта и компонентов адаптационного потенциала, для эмпирического подтверждения которой проведено психодиагностическое исследование. В целях получения эмпирических данных использовано три психодиагностических методики: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермынина, тест ЭмИн Д.В. Люцина и 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла. Анализ показал средний уровень развития интегрального показателя эмоционального интеллекта и средний уровень адаптационного потенциала в группе молодых офицеров. Корреляционный анализ позволил сформировать корреляционную матрицу, в которой обнаруживается взаимосвязь общего эмоционального интеллекта и адаптационных способностей личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Эмоциональный интеллект, личностные индикаторы эмоционального интеллекта, эмоциональный интеллект у военнослужащих, адаптационный потенциал.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 22 апреля 2020 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2020 г.; дата онлайн-размещения 7 декабря 2020 г.

I.A. Savanin*Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

PERSONAL INDICATORS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THEIR IMPACT ON THE ADAPTIVE POTENTIAL OF MILITARY PERSONNEL

ABSTRACT. The article is devoted to the relationship between personal indicators of emotional intelligence and the components of the adaptive potential of military personnel. A review of the main approaches to the concept of emotional intelligence is presented, the grounds for using personal indicators in the process of analyzing emotional intelligence are revealed. On the basis of theoretical analysis, personality traits are identified that can be considered as indicators of emotional intelligence that affect the adaptive potential of a person. A theoretical model of the relationship of personal indicators of emotional intelligence and components of personal adaptive potential is formed, for the empirical confirmation of which a psychodiagnostic study was conducted. In order to obtain empirical data, three psychodiagnostic methods were used: Multi-level personality questionnaire «Adaptability» (MLO-AM) A.G. Maklakova and S.V. Chermnyanina, test EmIn D.V. Lucin and the 16-factor Kettell personality questionnaire. The analysis showed the average level of development of the integral indicator of emotional intelligence and the average level of adaptive potential in the group of young officers. Correlation analysis made it possible to form a correlation

© Саванин И.А., 2020

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

matrix in which the relationship of the general emotional intelligence and the adaptive abilities of the person is revealed.

KEYWORDS. Emotional intelligence, personal indicators of emotional intelligence, emotional intelligence in military personnel, adaptive potential.

ARTICLE INFO. Received April 22, 2020; accepted November 5, 2020; available online December 7, 2020.

Эмоциональный интеллект в современных исследованиях рассматривается как интегрированное психологическое образование, включающее в себя когнитивные способности к осознанию и пониманию эмоциональной сферы самого человека и других людей, регулятивные способности к управлению собственными эмоциями и эмоциональными состояниями других людей, а также личностные качества эмпатийности, толерантности, ассертивности и т.д., способствующие налаживанию межличностных контактов (И.Н. Андреева, 2006; Г.Г. Гарскова, 1999; И.Н. Мецеракова, 2011; И.С. Степанов, 2010).

В связи с высокой значимостью этого интегрального свойства для профессиональной успешности во многих сферах деятельности (прежде всего, имеющих отношение к профессиям типа «человек — человек», где необходимо перерабатывать значительное количество эмоциональной информации), в современных исследованиях можно встретить многочисленные труды, посвященные влиянию эмоционального интеллекта на успешность педагогической деятельности (Т.В. Волкодав, 2016; Н.Г. Милованова, 2017; Т.Н. Писарева, 2018; Л.Б. Симонова, 2011; Т.И. Солодкова, 2011 и мн.др.), на эффективность управленческого труда (Д. Гоулман, 2013; С.Г. Миронова, 2017; Н.М. Петрова, 2016; Е.В. Слепцова с соавт., 2017; А.А. Теминовская, 2018 и мн.др.), на профессионализм врачей различной специализации (И.В. Блинникова с соавт., 2018; Н.Г. Васильева, 2013, 2016; Н.Н. Демиденко с соавт., 2015; Ю.С. Филатова, 2016 и др.). Военная сфера как профессиональная деятельность, является по своей сути коллективным видом труда, в рамках которого возникают связи и отношения между военнослужащими, отдельными субъектами общества, обществом в целом [1]. Значимость эмоционального интеллекта для профессионального военнослужащего рассматривается в работах таких авторов, как А.С. Егоров (2017), Л.В. Марищук с соавт. (2019); Н.Г. Пурцеладзе с соавт. (2019); О.Ю. Шипитько (2019); М.В. Шпехт (2019) и др. Особенности профессиональной военной службы предъявляют особые требования к эмоциональной сфере военнослужащего, в связи с чем значительная часть работ посвящена связи эмоционального интеллекта с саморегуляцией, эмоционально-волевой регуляцией поведения, личностной регуляцией принятия решений, профессиональными деформациями военнослужащего [2–4]. Продуктивность общения офицера во многом определяется умением управлять собственным эмоциональным состоянием. Исследователи отмечают проблему, которая связана именно с особенностями профессиональной деятельности военнослужащего — управление эмоциями часто трансформируется в защитную стратегию запрета на переживание эмоции, так как их проявление может восприниматься как слабость [3]. Таким образом, в процессе диагностики важно дифференцировать конструктивные копинги, связанные с самоконтролем, фокусом на эмоциях, интерпретации своей эмоциональной сферы и т.д., и деструктивные психологические защиты, связанные с подавлением, вытеснением, отрицанием эмоциональных переживаний, приводящих к блокированию эмоциональной сферы и дальнейшему развитию психологических и психосоматических дисфункций. Н.А. Выскочил (2015) в своих работах выявил взаимосвязь совладающих стратегий с уровнем эмоционального интеллекта: чем выше его уровень, тем чаще личность прибегает к использованию адаптивных стратегий.

Вместе с тем, деятельность офицера связана с активными межличностными взаимодействиями, имеет эмоциональный характер, реализуется в условиях высокой напряженности и особых норм военной субординации. Таким образом, становится очевидной значимость не только внутренней эмоционально-волевой регуляции и умений поддерживать внутреннее эмоциональное равновесие, но и межличностные компетенции, связанные со способностью налаживать взаимодействие со всеми субъектами военно-профессиональной деятельности [5].

В современных исследованиях тематика эмоционального интеллекта сопряжена не только с вопросами успешности профессиональной деятельности, но и с различными психическими состояниями и образованиями личности, например, с темами профессионального выгорания (М.А. Воробьева, 2016; М.А. Качаева, 2015; Ю.И. Кектеева с соавт., 2017; Д.Э. Макушина, 2016; Д.Ю. Марина, 2017; Т.Ю. Шлыкова с соавт., 2017 и мн.др.), защитного и копинг-поведения (А.А. Александрова, 2015; С.С. Минава с соавт., 2015; М.К. Омарова, 2013; А.В. Суворова с соавт., 2016; А.С. Шалунова, 2018 и др.), психологического благополучия (С.П. Деревянко с соавт., 2018; М.В. Козырева, 2019; О.В. Коломиец с соавт., 2018; Н.Г. Пурцеладзе с соавт., 2019 и др.).

В исследовании Е.А. Кидяровой с соавт. [6] рассмотрена проблема психодиагностических индикаторов эмоционального интеллекта, которая связана с наличием различных подходов к его структуре. Значительная часть современных работ отражает представления о структуре эмоционального интеллекта Дж. Мэйера и П. Сэroveя (1990), которые определили его как группу ментальных способностей, способствующих пониманию своих и чужих эмоций. Так, в работе И.Н. Андреевой структура эмоционального интеллекта включает способность к осознанной регуляции эмоций, пониманию (осмыслению) эмоций, ассимиляции эмоций в мышлении, различению и выражению эмоций (И.Н. Андреева, 2006). В рамках когнитивных теорий структуру эмоционального интеллекта описывает А.Н. Крайторов (2017), определяя его как социальную способность к восприятию эмоций, овладению техникой общения и социальному взаимодействию. М.М. Лычагина (2014) связывает эмоциональный интеллект со сферой субъект-субъектного познания, определяя его как способность понимать себя, других людей и прогнозировать межличностное взаимодействие.

В концепции Н.Холла, помимо когнитивных компонентов, в структуре эмоционального интеллекта заложены личностные качества эмпатии и способность к управлению своими эмоциями.

Абсолютизация личностных качеств как основы эмоционального интеллекта представлена в подходе Р. Бар-Он. Автор выделил пять компонентов эмоционального интеллекта, в основе которых лежат определенные группы личностных качеств, обеспечивающих:

- познание себя (например, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация и т.д.);
- эффективность межличностного взаимодействия (например, эмпатия, социальная ответственность);
- способность к адаптации (например, связь с реальностью, гибкость);
- управление стресс-факторами (например, стрессоустойчивость, контроль за импульсивностью);
- счастье и оптимизм как преобладающее настроение [7].

Поддерживая позицию И.Н. Андреевой, мы считаем некогнитивные концепции эмоционального интеллекта недостаточно обоснованными, так как методологическая эклектика размывает само понятие эмоционального интеллекта, отказываясь от его когнитивной трактовки, не предлагая никакой центральной идеи взамен.

Вместе с тем, понимание структуры эмоционального интеллекта как когнитивной способности, осуществляющей, помимо всего прочего, и контролирующие функции (исполнение эмоциональных действий и их сознательная саморегуляция) не исключает связи этого психологического образования с эмоциональными личностными качествами. С этих позиций И.Н. Андреева определяет эмоциональный интеллект как метапроцессуальный феномен, опосредованный личностными качествами субъекта. Наибольшее обоснование этот подход получил в работах Ю.И. Мельника (1994), который сформулировал идею метапроцессуального интеллекта, зрелость которого определяется личностными характеристиками, напрямую влияющими на уровень и индивидуальные особенности эмоционального интеллекта.

Е.А. Кедярова с соавт. в качестве личностных индикаторов эмоционального интеллекта рассматривает эмпатию, умение устанавливать эмоциональные контакты, способность влиять на эмоции других, осознанность, уровень субъективного контроля, самоуправление и способность к коммуникативной мотивации [6, с. 113]. Эти качества относятся к коммуникативным, эмоциональным, когнитивным и регулятивным свойствам личности и имеют непосредственное отношение к адаптационному потенциалу личности [8, с. 108].

Связь эмоционального интеллекта с адаптационными способностями личности выступает отдельным направлением научно-практического анализа. Этот вектор исследований разрабатывается в работах таких авторов, как Т.В. Дорошенко (2007), Е.В. Ерохина (2010), В.С. Иванов (2016), Т.А. Панкова (2011), Е.В. Погадаева (2014), Ю.А. Шевцова (2017), М.В. Шпехт (2019) и др.

На этапе вхождения в профессию выпускник, в том числе профессиональный военнослужащий, сталкивается с большим количеством задач, требующих от него высокого адаптационного потенциала: требования профессии, расхождения между имеющимися академическими знаниями и реальными практическими задачами, вхождение в профессиональный коллектив со сложившейся системой норм и взаимоотношений. В этом ключе эмоциональный интеллект может рассматриваться как один из ключевых факторов, способствующих более успешной профессиональной адаптации.

Успешная профессиональная адаптация военнослужащего предполагает вхождение субъекта в профессиональную среду посредством усвоения профессионального опыта и реализации уже накопленных знаний, умений и навыков, результатом которого является активное приспособление личности к организационной среде и планомерное повышение качества выполнения профессиональных задач. Этот процесс обусловлен целым рядом личностных детерминант, часть из которых имеют отношение к компонентам эмоционального интеллекта.

Эмпирические исследования, проведенные на выборках сотрудников силовых ведомств и военнослужащих, показывают однозначную взаимосвязь адаптации и эмоционального интеллекта. Е.В. Погадаева в своих исследованиях доказала влияние уровня EQ на показатели адаптации сотрудников ФСИН [9]. Р.Ш. Сабирова с соавт. в процессе эмпирического исследования доказали связь между эмоциональным интеллектом, уровнем социально-психологической адаптации и конструктивным копингом на выборке сотрудников правоохранительных органов [10]. О.А. Жидкова подтверждает значимость эмоционально-волевой саморегуляции, а также когнитивной регуляции эмоций в процессе нервно-психической адаптации сотрудников правоохранительных органов [11].

Эмоциональный интеллект на этапе вхождения в профессиональную деятельность позволяет контролировать эмоции в критических и нестандартных ситуациях, быть хорошим коммуникатором и переговорщиком в конфликтных ситуациях за счет умения прогнозировать эмоциональные реакции партнеров по общению.

Это свойство высоко коррелирует со стремлением к профессионализму и взаимопочтению в общении, так как личность проявляет адекватные эмоциональные реакции в различных социальных ситуациях межличностного взаимодействия. Эмоциональный интеллект выступает одним из наиболее значимых факторов, обеспечивающих эмоционально-волевую регуляцию поведения и поддерживающих психологические ресурсы личности, что позволяет осуществлять профилактику развития состояний дезадаптации, в том числе признаков профессионального выгорания. В совокупности эти компоненты эмоционального интеллекта позволяют сформировать конструктивные приспособительные механизмы, обеспечивающие высокий уровень профессиональной адаптации военнослужащего.

Анализ многочисленных источников, посвященных вопросам адаптации военнослужащих (А.А. Алдашева, 1995; А.П. Кожевина, 2019; А.Г. Маклаков, 1996; В.В. Попков, 1999; И.В. Соловьев, 1999; С.А. Хлебникова, 2016; М.В. Чихачев, 2013) показывает достаточно обширный перечень тех личностных свойств, которые способствуют успешной адаптации на этапе вхождения в профессиональную военную деятельность и относятся к компонентам личностного адаптационного потенциала. В современной психологии адаптационный потенциал как правило рассматривается как интегральное понятие, включающее ресурсы разного уровня организации психики — индивидуальный, субъектный, личностный [12]. В их числе уровень нервно-психической устойчивости, самооценка личности, коммуникативные способности, моральная нормативность, уровень самоконтроля, гибкость, самостоятельность, принятие себя и других и т.д. Теоретический обзор позволил нам сопоставить компоненты личностного адаптационного потенциала и личностные индикаторы эмоционального интеллекта. Модель взаимосвязей этих характеристик представим на рис. 1.

Таким образом, теоретический обзор, посвященный изучению взаимосвязи личностных индикаторов эмоционального интеллекта и компонентов адаптационного потенциала позволяет утверждать, что психологические свойства, которые являются личностными детерминантами уровня эмоционального интеллекта и адаптационного потенциала являются инвариантами. Можно предположить, что в структуре личности обнаруживается ядерный сплав личностных свойств, которые одинаково значимы как для эмоционального интеллекта, так и для успешности профессиональной адаптации. Более того, эти свойства во многом связаны друг с другом отношениями зависимости: например, коммуникативные способности тесно связаны с качеством эмпатии и умением устанавливать эмоциональные контакты, принятие себя и других — с самоуважением; конструктивный копинг имеет нелинейные отношения взаимозависимости с уровнем эмоционального интеллекта, стрессоустойчивостью, способностью к управлению эмоциями и т.д.

Таким образом, взаимосвязь личностных индикаторов эмоционального интеллекта, компонентов адаптационного потенциала и уровня профессиональной адаптации, требует экспериментального изучения и построения эмпирической модели на основе корреляционных плеяд.

С этой целью в 2019 г. на базе Военного Университета Министерства обороны РФ организовано и проведено психодиагностическое исследование с участием 62 молодых офицеров — выпускников различных военных ВУЗов со стажем военной службы не более 3 месяцев после завершения учебного заведения. Для сбора данных было использовано три психодиагностических методики: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [13], тест ЭмИн Д.В. Люсина [7] и 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла. Данная тестовая батарея позволила нам провести диагностику особенностей эмоционального интеллекта и его уровня в обследованной выборке,

Рис. 1. Теоретическая модель взаимосвязи личностных индикаторов эмоционального интеллекта и компонентов личностного адаптационного потенциала

изучить компоненты адаптационного потенциала и определить наиболее значимые личностные качества, взаимосвязанные как с эмоциональным интеллектом, так и с адаптационными способностями военнослужащих. В связи поставленными целями статьи и ограниченным ее объемом, представим только наиболее значимые результаты проведенного психодиагностического исследования.

На первом этапе исследования были получены данные относительно отдельных субшкал методики ЭИин Д.В. Люсина. Был проведен расчет средних значений по группе, которые переведены в стеновые значения согласно приведенным автором теста значениям. Полученные результаты представлены на рис. 2.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в группе общий уровень эмоционального интеллекта имеет средние значения (5,9 стенов). При этом вполне объяснимо с позиций профессиональной подготовки, что значительно более компетентными военнослужащие себя чувствуют в отношении управления эмоциями (эмоционально-волевой компонент саморегуляции), нежели в отношении понимания эмоций. Те же аргументы объясняют значительное преобладание внутриличностного эмоционального интеллекта над межличностным.

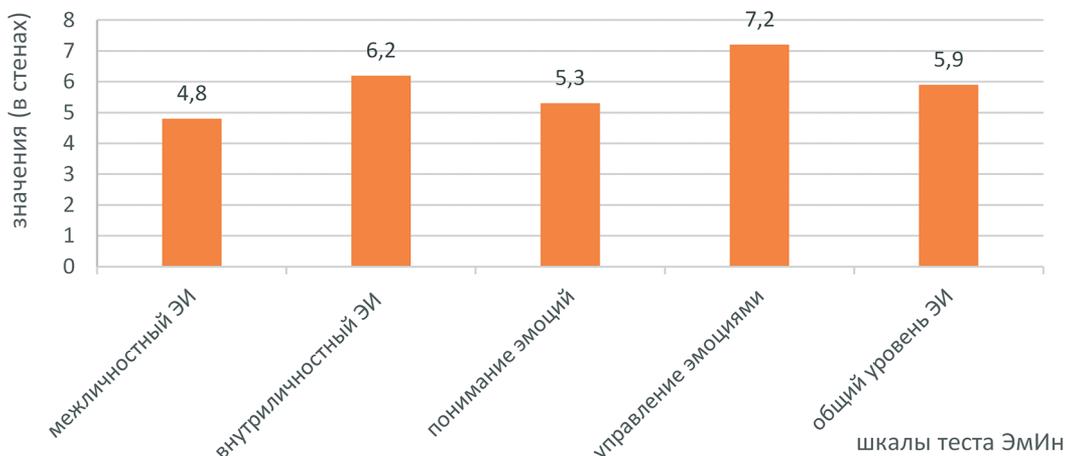

Рис. 2. Средние значения шкал теста ЭИ в группе военнослужащих на этапе вхождения в профессиональную деятельность

На втором этапе получены и обработаны результаты методики «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (рис. 3).

Общий уровень адаптивных способностей в группе выявлен на среднем уровне (6 стенов). При этом, наиболее низкие результаты получены по шкале «Коммуникативные способности», что может быть причиной сложностей взаимодействия в новых для молодых военнослужащих коллективах и вынуждать их в большей степени использовать не личные ресурсы, а общепринятые нормы поведения при установлении межличностных контактов.

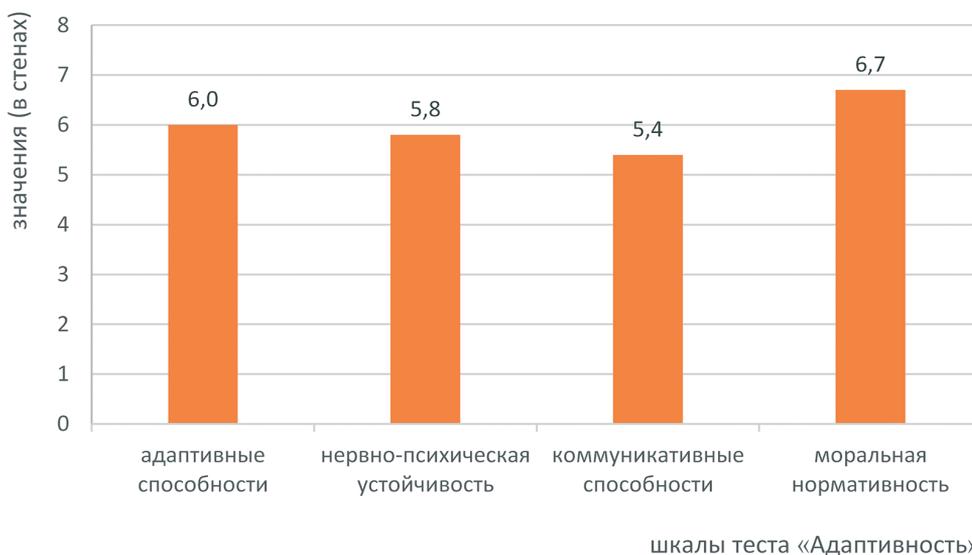

Рис. 3. Средние значения шкал теста «Адаптивность» в группе военнослужащих на этапе вхождения в профессиональную деятельность

Также важно отметить не очень высокий по группе уровень нервно-психической устойчивости, что является риском в отношении срывов оптимального функционирования личности, особенно в условиях выраженного эмоционального напряжения. Возможно, это объясняется особенностями социальной ситуации в период вхождения в профессиональную деятельность, наличием большого количества новых задач, развитием внутриличностных и межличностных конфликтов на этом этапе профессионального развития.

После сбора информации по тесту Кеттелла был проведен расчет коэффициентов корреляции, необходимый для определения корреляционных плеяд, показывающих, какие личностные индикаторы имеют отношение как к эмоциональному интеллекту, так и к адаптационному потенциалу личности. Наиболее значимые корреляционные плеяды отражены на рис. 4 в корреляционной матрице. В схему попали только те взаимосвязи, в которых выявлен высокий уровень значимости ($p < 0,01$).

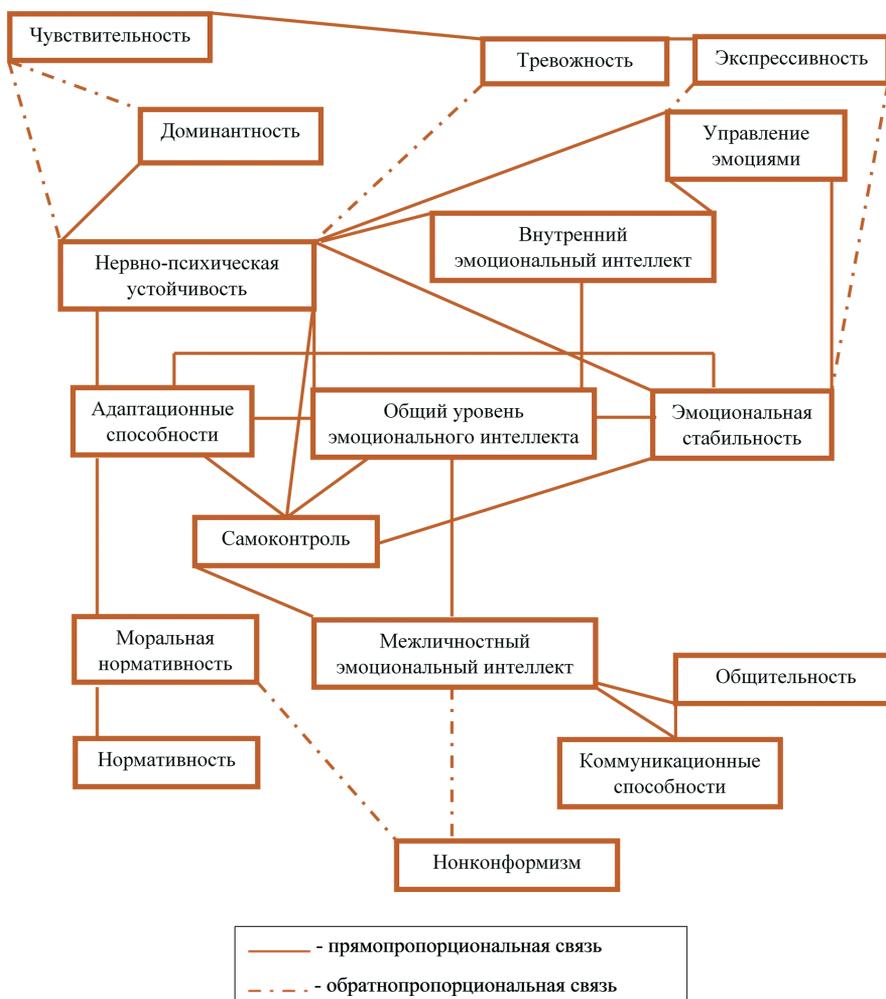

Рис. 4. Корреляционная матрица личностных индикаторов и компонентов адаптационного потенциала военнослужащих

Итак, в результате корреляционного анализа было получено значительное количество значимых корреляционных плеяд, свидетельствующих о наличии связи между личностными индикаторами эмоционального интеллекта и компонентами адаптационного потенциала.

Рисунок позволяет наглядно увидеть два относительно изолированных друг от друга варианта включения индикаторов ЭИ в адаптационный потенциал военнослужащих на этапе вхождения в профессию.

Ядром обеих адаптационных стратегий можно считать высокий самоконтроль, эмоциональную стабильность, высокий эмоциональный интеллект и высокие адаптационные способности. Эти составляющие по результатам исследования можно считать ядерными образованиями, в совокупности определяющие результат адаптационного процесса. При этом компоненты адаптационного потенциала могут существенно отличаться и основываться на разных сочетаниях личностных составляющих эмоционального интеллекта и компонентах адаптационного потенциала.

Первая модель адаптационного потенциала базируется на связи между внутренним эмоциональным интеллектом и нервно-психической устойчивостью. Она основана на управлении своими эмоциями, низкой тревожности, низкой экспрессивности и низкой чувствительности. Сотрудники в рамках этой модели демонстрируют высокую эмоциональную устойчивость, выдержанность, спокойствие, сдержанность в проявлении эмоций, уверенность в себе, спокойствие, хладнокровие и практичность. При этом особенности межличностного взаимодействия отличаются склонностью к авторитарному стилю, конфликтностью, некоторой агрессивностью в отстаивании своей позиции. Офицеры могут проявлять низкую чувствительность в отношении эмоциональной сферы других людей. Таким образом, этот адаптационный стиль основан на эмоционально-волевых регуляторах и высоком самоконтроле.

Вторая адаптационная модель, которую может реализовывать в своем поведении молодой офицер, основана на активном использовании межличностного эмоционального интеллекта, который сочетается с выраженной общительностью, открытостью, готовностью сотрудничеству и совместной работе, легкостью в установлении контактов, развитыми коммуникативными способностями. Этот вариант включает в себя высокую нормативность, направленность на соблюдение групповых и общественных норм, моральных правил. Основой межличностного взаимодействия является зависимость от мнения группы, ориентация на социальное одобрение. Таким образом, в основе этой модели лежит межличностный интеллект с опорой на социальность следование общественным и групповым нормам.

Для молодого офицера обе эти стратегии на этапе вхождения в профессию могут быть достаточно эффективны и сопряжены с разными видами ресурсов. Но ни та, ни другая модель не может быть признана оптимальной для дальнейшего развития профессионала. Таким образом, в разрезе акмеологических задач еще на этапе подготовки профессиональных военнослужащих важно создавать условия для формирования адаптационных стратегий будущего военного с учетом специфики профессиональной деятельности, учетом индивидуальных особенностей адаптационного потенциала личности и понимания роли эмоций в этой важной, но очень напряженной профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Уразбахтин Ю.Г. Методологические основы, характер и сущность воинского труда / Ю.Г. Уразбахтин // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы IV Международ. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). — Москва, 2016. — С. 5–7.

2. Краснов Е.В. Эмоциональный интеллект в личностной регуляции принятия решений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е.В. Краснов. — Москва, 2018. — 180 с.
3. Шпехт М.В. Теоретические аспекты вопроса изучения эмоциональных характеристик личности в условиях военно-профессиональной деятельности / М.В. Шпехт // СМАЛЪТА. — 2019. — № 4. — С. 22–30.
4. Щербаков С.В. Эмоциональный интеллект как структурный компонент психологической культуры курсантов военных вузов / С.В. Щербаков // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2, ч. 19. — С. 4336–4339.
5. Черноскутова Т.О. Развитие уровня эмоционального интеллекта и волевых качеств личности на примере курсантов военного и студентов технического вузов / Т.О. Черноскутова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2011. — № 1 (44). — С. 39–41.
6. К вопросу о некоторых корреляционных связях в структуре эмоционального интеллекта / Е.А. Кедярова, В.В. Монжиевская, М.Ю. Уварова [и др.] // Психология труда и управления как ресурс развития общества в условиях глобальных изменений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Тверь, 2018. — С. 112–116.
7. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / под. ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. — Москва : Ин-т психологии РАН, 2009. — 351 с.
8. Андреева И. Н. Современные представления об эмоциональном интеллекте и его месте в структуре личности / И.Н. Андреева // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. — 2017. — № 2. — С. 104–109.
9. Погадаева Е.В. Экспериментальное исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации сотрудников федеральной службы исполнения наказания / Е.В. Погадаева // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 4 (47). — С. 49–52.
10. Взаимосвязь копинг-стратегий и эмоционального интеллекта сотрудников правоохранительных органов / Р.Ш. Сабирова, Г.К. Сланбекова, М.М. Умуркулова, Р.В. Тен // Мир педагогики и психологии. — 2019. — № 4 (33). — 137–146.
11. Жидкова О.А. Развитие способностей к эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения / О.А. Жидкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. — Т. 25. — № 1 (80). — С. 32–36.
12. Малинина И.Н. Механизмы адаптации и адаптационный потенциал личности // Будущее клинической психологии — 2017: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (27-28 апреля 2017 г.). — Пермь, 2017. — Вып. 11. — С. 101–106.
13. «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина : многоуровневый личностный опросник / Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / ред. Д.Я. Райгородский. — Самара, 2001. — С. 549–558.

References

1. Urzabakhtin Yu.G. Methodological Background, Nature and Essence of a Military Job. *Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, iyun' 2016 g.* [Actual Problems of Economics and Management. Materials of IV International Scientific Conference, Moscow, June, 2016]. Moscow, 2016, pp. 5–7. (In Russian).
2. Krasnov E.V. *Emotsional'nyi intellekt v lichnostnoi regulyatsii prinyatiya reshenii. Kand. Diss.* [Emotional Intelligence in the Personal Regulation of Decision Making. Cand. Diss.]. Moscow, 2018. 180 p.
3. Shpecht M.V. Theoretical Aspects of the Research of Emotional Characteristics of Personality under Conditions of Military Professional Activity. *SMAL'TA = SMALTA*, 2019, no. 4, pp. 22–30. (In Russian).
4. Scherbakov S.V. Emotional Intelligence as Structural Component Psychological Culture of Military Institutions Cadets. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 2, pt. 19, pp. 4336–4339. (In Russian).
5. Chernoskutova T.O. Comparative Analysis of the Development of Emotional Intelligence and Personal Volitional Qualities in Cadets of a Military Higher School and Students of Technical Schools. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies*, 2011, no. 1 (44), pp. 39–41. (In Russian).

6. Kedyarova E.A., Monzhienskaya V.V., Uvarova M.Yu., Russkih N.I., Cherneckaya N.I. Concerning the Problem of Some Correlations in the Structure of Emotional Intelligence. *Psikhologiya truda i upravleniya kak resurs razvitiya obshchestva v usloviyakh global'nykh izmenenii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Occupational Psychology and Psychology of Management as a Resource of Society Development in the Conditions of Global Changes. Materials of International Research Conference]. Tver, 2018, pp. 112–116. (In Russian).

7. Lyusin D.V., Ushakov D.V. (eds). *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt. Ot protsessov k izmereniyam* [Social and Emotional Intelligence: From Models to Assessment]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2009. 351 p.

8. Andreyeva I.N. Current Concepts of Emotional Intelligence and its Place in the Structure of Personality. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya = Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*, 2017, no. 2, pp. 104–109. (In Russian).

9. Pogadaeva E.V. Experimental Study of Interaction of Emotional Intelligence and Socio-psychological Adaptation of Employees of Federal Service of Execution of Punishment. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2014, no. 4 (47), pp. 49–52. (In Russian).

10. Sabirova R.S., Slanbekova G.K., Umurkulova M.M., Ten R.V. The Interrelationship Between Policemans' Coping Strategies and Features of Emotional Intelligence. *Mir pedagogiki i psikhologii = Mir pedagogiki i psikhologii = The World of Pedagogics and Psychology*, 2019, no. 4 (33), pp. 137–146. (In Russian).

11. Zhidkova O.A. Development of Police Officers' Abilities for Emotional-Volitional Self-regulation at the Initial Stage of Professional Training. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies*, 2020, vol. 25, no. 1 (80), pp. 32–36. (In Russian).

12. Malinina I.N. Mechanisms of Adaptation and Adaptation Potential of a Person. *Budushchee klinicheskoi psikhologii — 2017. Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [The Future of Clinical Psychology — 2017. Materials of the XI All-Russian Research Conference with International Participation]. Perm, 2017, iss. 11, pp. 101–106. (In Russian).

13. «Adaptability» (MLE AM) A.G. Maklakova and S.V. Chermenina. In: Raigorodskii D.Ya. (ed.). *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical Psychodiagnostics. Methods and Tests]. Samara, 2001, pp. 549–558. (In Russian).

Информация об авторе

Саванин Илья Андреевич — ефрейтор, Военный Университет Министерства обороны РФ, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: ilya-savanin@mail.ru.

Author

Ilya A. Savanin — Corporal, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: ilya-savanin@mail.ru.

Для цитирования

Саванин И.А. Личностные индикаторы эмоционального интеллекта и их влияние на адаптационный потенциал военнослужащих / И.А. Саванин. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).18 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 3.

For Citation

Savanin I. A. Personal Indicators of Emotional Intelligence and Their Impact on the Adaptive Potential of Military Personnel. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.11(3).18.